

ЮРИЙ ЛУЖКОВ:

«Что меня заставляет работать? Дурь. Характер...»

Краткая
биографическая справка:

Юрий Михайлович Лужков (родился 21 сентября 1936 года в Москве — скончался 10 декабря 2019 года в Мюнхене, Германия) — советский и российский государственный и политический деятель. Второй мэр Москвы (6 июня 1992 — 28 сентября 2010). До избрания Гавриила Попова первым мэром Москвы также возглавлял столицу в 1990–1991 годах в качестве председателя Мосгорисполкома. Сопредседатель Высшего совета партии «Единая Россия» с 2001 по 2010 год, из которой вышел сразу после ухода с поста мэра. Полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством», лауреат Государственной премии СССР и двух Государственных премий Российской Федерации, заслуженный химик РСФСР, заслуженный строитель Российской Федерации. В феврале 2020 года президент В.В. Путин подписал указ об увековечении памяти Ю.М. Лужкова.

ЭКС-МЭР С ГАЕЧНЫМ КЛЮХОМ

...— Зря приехали, — сказал нам директор совхоза имени Лужкова (а так на калининградской земле теперь уже называют это хозяйство) Тимур. — Юрий Михайлович вас сейчас пошлёт. Вон он овёс убирает. Сиди-

те пока на полевом стане — я его часа через полтора на обед привезу.

— Нет! — заорали мы с фотокором Женей Гусевой.

Тимур плюнул и отвёз нас поближе к полю — к лужковскому агроному Руслану.

— Да, Михалыча теперь не оставишь. — Агроном, сидя в машине, грыз соломинку и записывал в испачканную солидолом тетрадку показатели комбайнера Лужкова. — Он от зари до зари на комбайне. Без сна и отдыха. И — вот уже 10 дней. (Вздыхает.) Мы и забыли, как так работать.

— И сколько Михалыч уже намолотил зерна?

— К тысяче подбирается.

— Центнеров?

— Тонн!.. (Смотрит на горизонт, аккуратно до которого простираются лужковские поля.) Вам повезло — вон у него комбайн опять встал — сломался. Он же немецкие, что Елена Николаевна (Батурина. — Авт.) подарила, раздал.

* * *

Лужков и правда встретил нас с гаечным ключом в руках. Но тут же заулыбался. Мы обнялись...

Бывший столичный градоначальник поколдовал у комбайна — вытер ветошью ладони, испачканные соляркой, что ли...

— ...Юрий Михайлович, мы тут с вашим агрономом Русланом прикинули, что примерно тысячу тонн вы намолотите зерна. Лично Лужков!

— *Может быть...* (Шевелит губами.) *За собой я не считаю.*

— А какая у вас зарплата, сколько себе выписываете?

— *Нисколько.*

— Вы за бесплатно, что ли, работаете, как при коммунизме?

— *Да.*

— А зачем тогда?

— *Чтобы хозяйство процветало.*

— Но какую-то прибыль оно даёт?

— *Ты что? Какая прибыль у сельского хозяйства? Тем более что за*

один только год рост стоимости удобрений — на 60 %, химсредств защиты растений — в два раза, на 60 % увеличилась цена топлива. У нас вдвое поднялись цены на запчасти, также на семена. Ты что, Саша, какая прибыль? Если ты хочешь вложить деньги и потерять их, займись сельским хозяйством.

— Да? Так вам же Елена Батурина говорила это ещё 5 лет назад, а вы её не слушаетесь. Вот! Если бы у меня была супруга самой богатой женщиной в России, я бы ну ни дня нигде не работал. А вас что заставляет?

— *Дурь. Характер.* (Пауза, задумывается.) *Я не могу без работы.*

Александр Гамов с Юрием Лужковым на его необъятных полях под Калининградом

— Как урожай?

— Не могу сказать, что урожай у нас блестящий. Пшеницы набирается около 45 центнеров с гектара, овса — под 40.

— А гречихи? Кстати, обед у вас скоро?

Женя Гусева, фотокор «КП» (шёпотом):

— А я гречневую кашу люблю.

— В принципе наш урожай, — Лужков нас с Женей не слышит, — может быть выше среднего по России. Но здесь можно получать гораздо больше. В прошлом году у нас было 52,6 центнера, и это не предел. Нынешнее лето было неудачным. Вот прошедшей зимой — бесснежная же была — в области вымерзли практически полностью озимые. А летом, как только начали сбор урожая, пошли дожди непрерывные. Комбайны тонули.

— Ужас! И немецкие тоже?

— Немецкие хуже даже чувствовали себя, чем наши...

— Обед, говорю, когда у вас, Юрий Михайлович, — вот скоро?

— Ты что? (Удивлённо.) Жрать сюда приехал?

«НАМ ТЕПЕРЬ НАДО МНОГО СЕНА...»

...Агроном Руслан сгонял куда-то за новой цепью для жатки (кажется, так это называется), Лужков всё это время беспокойно поглядывал на часы, переминался с ноги на ногу, пытался стряхнуть пыль со штанов... Правда, безуспешно.

— К сегодняшнему дню вместе с Еленой Батуриной сколько денег вы вложили вот в это своё хозяйство?

— (Хмуро.) Не считали пока. Я думаю, суммарно где-то миллионов 7 долларов, с учётом конного завода. А вообще моё хозяйство началось с восстановления конюшен. Елена вложила в них большие деньги. Ещё она построила школу.

— Конную?

— Нет, обычную школу. Дети ютились, по сути, в приспособленных помещениях.

— Ну, это же не в вашем хозяйстве?

— Нет, для района. А потом она купила землю. Тогда земля не была очень дорогой. Затем приобрела ещё тысячу гектар, это уже под мои просьбы, чтобы сделать нормальное, сбалансированное хозяйство. И я начал заниматься тем, что вы сегодня видите, и тем, что у меня в перспективе. А видите вы сегодня пять с лишним тысяч гектар земли...

— Ого!

— ...которая обрабатывается полностью под зерновые культуры, под гречку, под луговодство. Нам теперь надо много сена: у нас сейчас где-то около 70 лошадей спортивных, у нас, наверное, уже больше двух тысяч овец, у нас свыше ста коров. Овцы у меня претендуют на звание племенного хозяйства. Коров мы завели два года назад для молока, во-первых. В этом году мы будем уже делать сыр. И у нас много отходов — шелухи, соломы и навоза. Навоз надо использовать. Не делать отвалы и нарушать равновесие природной среды, а в дело пуścić. Помнишь кизяк?

— Кирпичики такие из навоза, да? Я слышал, раньше в деревнях ими печки топили.

— Мы можем показать установку, она уже делает пеллеты так называемые. Это такие маленькие карандашики, которые кладутся в полуавтоматическую печь, и в доме — тепло. Она сама добавляет, сама регулирует, сама разводит это тепло по дому. И маленькая печка может отопить весь дом. Пеллеты мы будем продавать... Еще из навоза делается компост. В нём хорошо выращивать шампиньоны. А из соломы делаем такой субстрат, который пригоден для выращивания вешенок. Я сейчас строю цех, в котором будет производиться по максимуму до 90 тонн грибов. А субстрат, после того как грибы на нём выросли, пойдет в пеллеты.

И мы так не засоряем природную среду. Всё в комплексе, всё сбалансировано.

— Вы говорили, что 100 семей обеспечиваете работой. Если у вас механизатор работает, в сезон он получает до 100 тысяч рублей в месяц. Если вы начнете все эти новые технологии внедрять, сколько ещё семей получат работу?

— Если запустим в производство пеллеты, переведём на круглосуточный режим работы крупорушку, отладим производство сыра и выращивание грибов — ещё порядка 30 человек получат работу. Главное, мы хотим создать хозяйство, которое... Ты, Саш, почему перестал записывать-то?

Экс-мэр работал только на советских комбайнах

— Да мне — это... Не очень интересно. Уж, извините.

— Что-то не нравится? — Лужков прямо опешил!

— Я-то хотел юбилейное интервью о Лужкове, а тут — навоз, пеллеты, крупорушка.

— Так это же моя сегодняшняя жизнь! Ладно, я тогда на комбайн.

Намолотив и выгрузив в тракторный прицеп пару бункеров отборного, играющего (да простят меня сельхозтехнологи!) на солнце овса, Лужков нажимает на тормоза и спрыгивает с мостика комбайна.

«ТЁЩА ПОКУПАЕТ ТОЛЬКО МОЮ ГРЕЧКУ...»

— Юрий Михайлович, а вот говорят, что в Европе гречневую кашу не едят.

— Намёк понял... Поехали перекусим! На чём мы остановились-то? Ага... Так вот — самое главное, мы хотим создать комплексное и сбалансированное хозяйство, которое должно работать даже в условиях российских... а они неблагоприятные для сельского хозяйства... Что бы правительство ни говорило, сегодня в России не создано благоприятных условий для селянина.

— У вас есть пьеса «Сократ всегда Сократ», такая ироничная. Может быть, вам...

— Написать пьесу по селу?

— Ну, не пьесу, а какой-то трактат: что делать, как быть.

— Я написал сейчас книгу. Она не по данному хозяйству, хотя там есть кое-какие элементы. В ней много страниц посвящено опыту Китая, который преодолел голод

в стране. Вы помните, во времена Мао Цзэдуна Китай голодал. Потом появился Дэн Сяопин, и в течение трёх лет он не только накормил миллиардную страну, но и начал экспортировать продовольствие. И мы в наши холодные и тяжёлые времена 25 лет назад покупали китайские консервы, чтобы поддерживать население Москвы... Эту революцию в экономике Дэн Сяопин произвёл на основе работ Николая Ивановича Бухарина, которого и до сих пор у нас в России считают троцкистом. А его наследие было великим, и Бухарин был реальным автором НЭПа. Он категорически выступил против коллективизации, раскулачивания. И его принципы, которые он реализовал в НЭПе, оказались абсолютно приемлемыми для Дэн Сяопина.

— Юрий Михайлович Лужков может стать нашим Николаем Ивановичем Бухариным или хотя бы Дэн Сяопином?

— (Смеётся.) Я был и могу стать Юрием Михайловичем Лужковым!

— Вам лично этого достаточно?

— Мне очень интересны принципы, которые реализовал Бухарин. И я об этом пишу, как рекомендацию, нашему президенту — уйти от этого пресловутого, навязанного нам Западом монетаризма. А монетаризм и до сих пор, после Гайдара, Чубайса и при нынешних Кудриных и Набиуллиных, процветает здесь. У нас сегодня игра в деньги, а не работа по развитию реального сектора экономики, в том числе и сельского хозяйства, которая должна дать нам укрепление

рубля, развитие промышленности, науки и возможность решать вопросы социальные. Мы сегодня перестали по-настоящему быть социальным государством... А как ты будешь проводить социальную политику, если у тебя не работает экономика? Если ты только смотришь каждый день, сколько стоит нефть, какое соотношение доллара к рублю?

...Прежде чем сесть в машину, Лужков снимает одну туфлю и высыпает оттуда песок.

РАЗГОВОР В МАШИНЕ...

— А вы с собой, что ли, гречку в Австрию берёте?

— Нет. А мы с Еленой почти и не бываем в Австрии. Это только вы разводите такую информацию, которая не соответствует действительности.

— Да мы не разводим... Так супруга хоть пробовала вашу гречку?

— Да. И тёща, самое главное. Тёща сказала: я не покупаю больше никакой другую гречку. Это не подыгрывание зятю, а объективная оценка качества нашей крупы. Она хороша.

— Теперь понятно, почему вы и с тёщей уживаетесь, и с супругой у вас — совет да любовь.

ЛУЖКОВСКИЙ МЁД — САМЫЙ ВКУСНЫЙ!

В этот день у Лужкова был такой обед: салат из помидоров, посыпанный душистым укропом, со сметаной, суп вермишелевый со свежей бараниной. Отдельно баранина варёная — на косточках и без (большие куски); картошка разваристая, солёная, какой-то сладкий пирог.

— А Женя Гусева кашу гречневую любит.

Галина, повариха: — Ну вот, а мы как раз сегодня гречку-то и не варили!

Лужков: — Галь, да ничего! Я им такой насыплю.

Лужков берёт ложку и ест быстро-быстро. Салат — тоже ложкой, так быстрее.

— Вы гордитесь, что ваша жена сама богатая женщина России?

— Меня это мало волнует.

— Если бы не была богата, она бы вам тогда трактор не подарила.

— Трактор можно подарить, и не будучи даже участником списка «Форбс».

— Но всё равно греет же это?

— Трактор в подарок? Греет-греет... Он мне нужен. Для дела, а не для того, чтобы покрасоваться.

— А сколько она вам уже комбайнов подарила?

— Три.

— Трактор, три комбайна. А ещё что?

— Сеялку на день рождения. То, что вы видите, — это её понимание того, что без серьёзной механизации, без серьёзной поддержки мощной современной техникой сельское хозяйство не освоить, не поднять.

— И ещё многие не врубаются: и как в одной семье жена — капиталист, а вы — социалист?

— Ну и что? Между прочим, симбиоз капитализма с социализмом и является той основой, которая должна быть фундаментом любого государства.

— То есть утром мажу бутерброд, сразу мысль — а как народ?

— Нет. Это слишком примитивно. Нужно уметь организовывать

работу промышленности, строительства, сельскохозяйственного производства. А прибыль, которую при этом получают, нужно уметь правильно направить — не на гламур, а на социальные задачи.

Лужков берёт с тарелки самый маленький кусок баранины, макает пальцы в соль — солит щепоткой, по-крестьянски, поднимается из-за стола, ест прямо на ходу.

— Вы ссоритесь с женой?

— Ну да, бывает.

— Из-за чего?

— Я уж и не припомню. Редко это.

— Какие-то принципиальные вопросы?... Я имею в виду ссоры не из-за того, что Юрий Михайлович не вымыл посуду. Допустим: давай купим не этот трактор, а тот, давай вместо трактора — два комбайна купим.

— Нет, у нас таких не бывает.

— А какие ссоры у вас бывают?

— Я даже и не очень себе представляю... Ну, вот из-за долгих моих отлучек... Знаешь, мы живём семьей, живём ладно, умеем понимать друг друга, умеем, я бы сказал, идти навстречу пожеланиям друг друга. Компромисс для нас является той основой, которая вообще должна быть основой каждой семьи. Доверие. Это всё создаёт определённую атмосферу. Лена работает, я ей не мешаю бизнес делать, она всегда занималась этим самостоятельно. А она не мешает мне здесь сотворять то, что вы видите. Подсказывает правильные решения... Вот, скажем, когда я решил выращивать грибы, она говорит: это хорошая идея, но ты подумай о системе продажи. Потому что это будет

непрерывное производство, которое станет поставлять скоропортящийся товар большими партиями. Значит, надо предусмотреть систему распределения, систему торговли. Абсолютно права.

Повариха Галина приносит корреспонденту «КП» чай и пиалу, наполненную доверху густым ароматным мёдом.

— Юрий Михайлович, а это ваш мёд?

— Считаю, что мой.

— По пчёлам скучаете?

— Я пчеловодство не бросаю.

— У вас очень хороший мёд.

— (Озадаченно.) Я думал, хорошие мысли, а ты — мед! Мне надо на поле — пшеница вон осыпается!

...И вот гречки он нам так и не насыпал.

«...А ОБЛАКА Я ТЕПЕРЬ НЕ РАЗГОНЯЮ!»

— Когда мы, Юрий Михайлович, к вам ехали, везде шёл дождь: в Москве дождь, в Калининграде дождь. А к вам — дождя нет! Вы и здесь что-то с погодой делаете, как раньше в Москве, да? В интернете на полном серьёзе утверждают, что, когда были мэром, вы, чтобы снизить количество осадков в столице и облегчить себе жизнь, что-то с ними, с осадками, делали...

— С облаками? Мы осаждали облака. И не в Москве, а в окрестностях города. Делалось это практически ежегодно на два праздника — День города и День Победы. Нам же хотелось, чтобы в великий день было солнце над Москвой. Для того чтобы москвичи могли хорошо отпраздновать, порадоваться нашим успехам,

чтобы была хорошая погода и настроение нормальное у народа.

— И как вы облака осаждали?

— Есть такие виды солей серебра, которые не несут в себе каких-то отрицательных моментов для природы. Мы договаривались с авиаторами, и они выпускали самолёты и опыляли этой солью дождевые облака, которые близко к Москве подходили. И эти облака оседали.

— Признайтесь, здесь, под Калининградом, вы тоже это используете?

— Нет.

— А почему везде дождь, а у вас сухо?

— Потому что нам везёт. У меня день рождения совпадает с днём рождения Богородицы, это она меня всё время поддерживает и спасает. Я обращаюсь к Всевышнему, обращаюсь к Богородице и прошу: вот в этом месте Калининградской области, которая отличается большим количеством осадков, пожалуйста, когда у нас идёт уборка, постарайся сделать так, чтобы не было дождя.

— А как вы молитесь?

— А вот выхожу на поле — оно для меня как храм. И прошу у Господа. Не всегда моя молитва доходит, но по сравнению с другими районами Калининградской области мы здесь имеем преимущество.

«НА МОЁ 80-ЛЕТИЕ ПОСАДИМ В МОСКВЕ САД. ПУТИН ИДЕЮ ПОДДЕРЖАЛ...»

— Вам 80 лет. Вы прожили такую жизнь, вы состоялись...

— Я ещё ничего не прожил. Что ты итоги подводишь?

— Я посмотрел, Лужков — автор 37 книг. Столько званий у вас, столько наград.

— Нормально.

— Я знал, что вы сбить придумали, но когда увидел, что вы, оказывается, изобрели какой-то элемент ракетного двигателя...

— Я изобрёл двигатель внутреннего сгорания, который, по существу, даёт возможность уйти от возвратно-поступательного движения. Это признано интересным изобретением. Оно демонстрировалось на бельгийской выставке инноваций... Ну и что? Итоги теперь подводить? Вот когда будет мне за 90, тогда можно уже поговорить о количестве книг, орденов, медалей... и изобретений, которых у меня, кстати, более двухсот...

— Юрий Михайлович, а сам юбилей-то у вас будет? В смысле — как отметите?

— На 24 сентября на 11 часов утра назначен субботник. Будем сажать яблоневый сад в Коломенском. Коломенское дало добро, правительство Москвы — тоже. Идея субботника поддержана Владимиром Путиным.

— Вы опять лично общались с Владимиром Владимировичем?

— Нет, на этот раз Елена встретила с президентом.

— А где она встретила?

— В Санкт-Петербурге, причём это было тайком от меня. Вот эту идею — провести субботник в моё 80-летие — она держала в секрете, она её разрабатывала, потом втайне полетела в Петербург, сказав, что у неё там дела гостиничные. Там же у неё гостиница есть...

На самом деле она договорилась на приём к Владимиру Владимировичу. Он её принял очень по-доброму. И когда она высказала эту идею, президент её очень поддержал.

— А сколько времени продолжалась беседа Елены Николаевны с Владимиром Владимировичем?

— Я не знаю. Это надо спросить Елену. Она приехала и говорит: ты не хотел отмечать день рождения, я тебя понимаю, но совсем не отме-

чать нельзя, это не русский стиль, поэтому я договорилась о посадке яблоневого сада... Приходи, только без камеры, а с лопатой!

— Ладно, приду. И сад назовём — имени Лужкова.

— Не надо! На моем веку столько сносилось скульптур, столько менялось имён. Ничего мне этого не нужно!

21 сентября 2016 г.